

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

М.С.Астоянц

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Изучение потенциала сглаживания социальных неравенств наиболее эффективно с позиций исследования социального исключения, поскольку сегодня определенная часть российского населения не просто бедна, а оказалась на периферии социального пространства, практически утратив связи с остальной частью общества. Под социальным исключением подразумевается процесс деградации относительно определенного статуса, достигнутого ранее, в конце которого человек оказывается исключенным из всех кругов социального обмена.

Социальное исключение – не только научный, но и социально-политический концепт, широко распространившийся в западноевропейских дискуссиях связанных с проблемами бедности, маргинальности и депривации с середины XX века и весьма популярный в наши дни. Впервые использованный во французских политических дебатах в 1950-е гг., он широко распространился в Европе к концу 1980-х – началу 1990-х гг., когда Совет министров ЕЭС принял резолюцию, призывающую бороться с социальным исключением и поддерживать интеграцию и солидарность в Европе, а некоторые европейские страны учредили организации по борьбе с исключением.

Но наиболее активно этот концепт используется в научных и политических дискуссиях в Великобритании. Его широкое распространение было связано с тем, что в 1990-е гг. в этой стране отмечались серьезнейшие социальные проблемы, был самый высокий в Западной Европе уровень безработицы и беременности несовершеннолетних. Детская бедность в Великобритании утроилась с 1979 по 1995 г., в четыре раза увеличился уровень наркотизации за десятилетие с 1986 по 1996 г., только на улицах Лондона каждую ночь ночевали 2000 чел. После выборов 1997 г., на которых победили лейбористы, борьба с социальным исключением вышла на передний план в политических инициативах правительства Великобритании и новое лейбористское правительство в 1997 г. учредило Департамент социального исключения.

Истоки теории социального исключения можно обнаружить в макроэкономических теориях, в концепции стратификации, опирающейся на идеи К.Маркса и М.Вебера, а также в теории структуризации Э.Гидденса и концепции социальных изменений П.Штомпки. Проблеме социального исключения посвящены работы таких современных зарубежных ученых, как П.Абрахамсон, Дж.Дэвис, Р.Левитас, Р.Листер, Дж.Перси-Смит, С.Погам, Х.Сильвер и многих других. В их работах проанализирован концепт «соци-

альное исключение», выделены важнейшие признаки этого процесса и состояния, обоснованы особенности использования концепта исключения и его отличия от родственных понятий бедности и депривации, определены важнейшие сложности и проблемы, возникающие в связи с применением данного концепта, дискутируются подходы к изучению проблем исключения в современных обществах.

Отдельные аспекты исключения нашли свое отражение в работах российских ученых. Здесь необходимо выделить наиболее важные для нас и посвященные широкому осмыслению и изучению проблем социального исключения в российском обществе работы Ф.Бородкина и Н.Тихоновой; анализ методологии исследования социальной эксклюзии В.Шмидт; исследования исключенных групп или территорий М.Локшина, Р.Емцова, Н.Черниной, С.Ярошенко, Е.Ярской-Смирновой и др.

По мнению Ф.Бородкина [1], свыше 50% населения России – исключенные, то есть люди, вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы. Однако более адекватным нам представляется предположение Н.Е.Тихоновой [3] о масштабах социальной эксклюзии в российском обществе, которая, основываясь на данных общероссийского репрезентативного исследования ИКСИ РАН, называет цифры 12-13%.

Социальное исключение – многомерный процесс, переходящий от полной интеграции через неполную занятость и надлом отношений к отделению или исключению. Рассмотрение исключения как процесса особенно полезно с позиций социальной политики, поскольку дает возможность обратиться к выявлению причин исключения. Особенностью процесса исключения является эффект накопления воздействий факторов риска: исключение наступает не сразу, сначала семья попадает в некое пограничное состояние, названное «серой зоной», а уж затем, по прошествии 5-7 лет оказывается в ситуации глубокого исключения – «черной дыре» эксклюзии [3].

Наиболее полно сущность концепта проявляется тогда, когда мы рассматриваем процесс исключения как циклический, «порочный круг» или «спираль ущерба». Так, определение Департамента социального исключения Великобритании гласит: «Социальное исключение имеет место тогда, когда люди или территории страдают от множества проблем, таких как безработица, дискриминация, отсутствие навыков, низкий доход, плохие жилищные условия, высокий уровень преступности, слабое здоровье, разрушение семьи. Когда такие проблемы комбинируются, они могут создавать порочный круг» [4, р. 105]. В данной парадигме следствия исключения входят как осложняющий фактор в число причин, объясняющих его. Не только различные причины социального исключения смешиваются друг с другом, но исключение может стать причиной самого себя. Процессы исключения – нисходящее движение, когда каждая ступенька вниз, подобно воронке, сужает спектр доступных индивиду ресурсов и затягивает его еще ниже. Последствия кумулятивных социальных процессов и их причины тесно переплетены и взаимообусловлены. Такой подход в сфере социальной политики предлагает об-

ращать внимание и на самое исключение, и на те сложные факторы, которые могут стать его причиной.

Весьма важным является представление о социальном исключении как о недостатке социального капитала и разрушении социальных связей: социальная группа и/или индивид отделяется от мейнстрима (главного социального потока) [4]. Концепт исключения укоренен в понятии социального диалога, в свою очередь рассматривающего общество как тело, в которое индивиды должны быть включены как активные участники. Поэтому социальное исключение вполне может быть понято как ломка социальных связей. Исключение возникает там, где структура сообщества ослаблена разобщением. Эта трактовка исходит из того, что сообщество понимается как основа для создания социального капитала. Участие в социальных сетях дает индивиду возможность заработать доверие, поддержку и взаимопомощь и, следовательно, приумножить социальный капитал. Поэтому важнейшей мерой по преодолению социального исключения является социальное включение, основанное на активном участии индивидов и групп в жизни общества. Таким образом, социальный капитал, зарабатываемый через участие в жизни сообщества, рассматривается как действенное средство против социального исключения. С точки зрения последствий для социальной политики этот аспект означает необходимость всемерной поддержки местных инициатив и развития местных сообществ.

Процессы и состояние исключения рассматривают на уровне индивидов, групп и общества в целом как происходящие в случае ослабления одной или нескольких социальных систем. Безусловно, позитивным моментом системной концепции социального исключения является то, что она отстраняется от чисто материальных аспектов бедности и депривации. В ней не используются ранее принятые индикаторы относительной бедности, их заменяет анализ причин исключения, связанных с нарушениями в функционировании социальных систем. Особенность социально-политических решений будет состоять в том, что правительство направляет свое внимание на множество этих систем, и таким образом, через их определение, реформирование и финансирование реализует целевой подход.

Исключение нарастает вследствие интенсивных социально-экономических преобразований в обществе и приоритетно для экономической сферы и рынка труда, оно означает недостаточность ресурсов и перспектив для исключенных. Изучение социального исключения в связи с экономической ситуацией и занятостью имеет большое значение, поскольку служит основой для принятия политических решений. Например, в Великобритании важнейшим аспектом борьбы с исключением считают оплачиваемую занятость. Социально-политические решения должны вести к увеличению выделения ресурсов для исключенных групп и созданию для них новых перспектив.

Проводимые исследования социальных неравенств в современном российском обществе позволяют определить основные направления влияния региональной социальной политики на бедность, меж- и внутрирегиональное неравенство. Вовлечение же в теоретико-методологический аппарат концеп-

ции социального исключения позволит несколько по иному взглянуть на проблему. На наш взгляд, применив социологический подход, используя концепцию социального исключения, мы сможем уйти от статичного понятия бедности и обратить внимание на взаимодействие между индивидом и обществом, проанализировать возможности активного участия сообществ в реализации социальной политики на местах.

Библиографический список

1. *Бородкин Ф.М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4.
2. Официальный сайт Департамента социального исключения Великобритании <http://www.socialexclusionunit.gov.uk/>
3. *Тихонова Н.Е.* Социальная эксклюзия в российском обществе // Обществ. науки и современность. 2002. № 4.
4. *Giddens. A.* The Third Way. The Renewal of Social Democracy // Polity Press. 1998.

Н.В.Веселкова

ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕМУ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ТЕМПОРАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

«Мы, европейцы, всегда тяготели к будущему и верили, что там лежит главное пространство времени, которое для нас начиналось с того, что “будет”, а не с того, что “было”».

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс

Человека влечет овладение временем. Для европейцев время – это прежде всего отношения с будущим. Пожалуй, прошлое может составить серьезную конкуренцию, и даже не только в молодых обществах, которые усиленно наращивают мышцы недостающих традиций [6]. К концу XX в. старушка Европа ощутила натиск «тирании памяти» [14; 16]; мощный импульс осмысление механизмов взаимодействия с прошлым получило в связи с 60-летием окончания II мировой войны [10]. Конечно, всякий модус – прошлое, настоящее, будущее – существует только в связке с другими, образуя «сплошность» [5]. И мы будем по мере необходимости апеллировать к другим модусам времени, но сфокусируем свой анализ на будущем. Попытаемся рассмотреть его в деталях, взвесить различные объяснения того, что же происходит сегодня с нашим отношением к будущему. История знает два принципиально разных типа овладения будущим. Назовем их условно «мистика предсказания» и «рация предвидения».

«*Мистика предсказания*». Внешний мир и будущее как его часть (когда природная, когда социальная) более сильны, чем человек. Поэтому человек пытается договориться, играть с ними в их игры – по идущим извне правилам. Активностью обладает время. А человек, соблюдая правила игры, может только заглянуть в него (гадания и предсказания). Эти богато обстав-